

Новая система конституциональных типов женщины.

Д-ра И. Б. Галанта (Москва).

Пытаясь дать здесь новую систему конституциональных типов женщины, я тем самым вызываю у читателей мысль, что существующие в настоящее время системы недостаточны, почему и предлагается новая система. Не будь налицо этого аргумента, читатели имели-бы полное основание возразить: Зачем нам новая система конституций? У нас и без нее достаточно обоснованных, великолепно на практике применяемых систем! Зачем нагромождать совершенно лишний балласт и путать и без того сложную и запутанную науку о конституциях?

Чтобы охранить себя от подобного рода возражений, я должен прежде всего доказать недостаточность существующих систем конституциональных типов. Для доказательства этой недостаточности я остановился на критическом разборе одной только системы Kretschmer'a, ибо именно эта система пользуется в настоящее время наибольшим признанием и широким применением на практике.

Как известно, система Kretschmer'a состоит всего из трех основных конституциональных типов: астенического, пикнического и атлетического. Казалось-бы, чего проще? Однако, эти кажущиеся несложностью и простотой Kretschmer'овской системы—одна только видимость. Полное разочарование охватывает нас, когда мы начинаем ближе знакомиться с Kretschmer'овскими типами конституции и узнаем, что чистые типы диагностируются сравнительно редко, в большинстве же случаев встречаются т. наз. смешанные, диспластические и нерубрифицируемые формы. Н. Hofmann, положив в основу своих исканий эпилептического типа конституции учение Kretschmer'a о конституции, нашел среди 40 эпилептиков в возрасте выше 30 лет: астеников 6 (15,0%), атлетиков 8 (20,0%), смешанные астенико-атлетические формы 7 (17,5%), пикников 6 (15,0%), смешанные пикнические формы 2 (5,0%), диспластические формы 2 (5,0%), нерубрифицируемые формы 9 (22,5%).

Итак чистых типов,—астеников, атлетиков и пикников,—мы имеем всего лишь 60%, остальные же 40% падают на смешанные, диспластические и нерубрифицируемые формы.

И тут начинается главная беда, делающая систему конституциональных типов Kretschmer'a, при всех ее достоинствах, невозможной. Если Kretschmer дает нам более или менее удачные характеристики основных своих трех типов конституции, оговариваясь лишь (см. стр. 16 3 го нем. издания его книги „Строение тела и характер“), что он не прочь был-бы признать и „средний“ тип, отличающийся стройностью фигуры и сильным развитием сухожилий и переходящий либо в более грацильный, худощавый, либо в более крепкий, мышечный тип, то смешанных форм он совершенно не характеризует, предоставляя каждому автору фантазировать здесь по своему. Что такое, напр., „сме-

шанная пикническая форма“? Этого Kretschmer не говорит, и этого никто определенно не знает. Мы можем себе представить астенико-пикнический, атлетико-пикнический, инфантильно-пикнический и вообще двепластически-пикнический тип конституции и т. д. Но где граница, отделяющая пикнический тип от бесчисленных возможных смешанных пикнических форм? Этого никто не знает, и каждый по своему может проводить эту границу. Одним словом, тут существует полный произвол, совершенно недопустимый в науке и значительно обесценивающий Kretschmer'овскую систему, которой с первого же дня ее появления ставили в упрек чрезвычайный субъективизм.

То, что мы сейчас сказали относительно смешанных пикнических форм, можно повторить и относительно смешанных астенических форм, и в результате получается не система, состоящая из трех вполне определенных типов конституции, а система с неопределенным числом плохо или совсем не характеризуемых смешанных форм, в которых теряются, как капля в море, три основных типа и один „средний“ тип, который остается у Kretschmer'a невыявленным плодом.

Но я еще не дошел до того пункта, который окончательно развенчивает систему конституциональных типов Kretschmer'a, совершенно лишая ее научной обоснованности и возможности практического применения. Система эта допускает еще т. наз. нерубрифицируемые формы, это — сверх множества возможных смешанных и диспластических форм! Каждый раз, когда я задумываюсь над этими нерубрифицируемыми формами, моя логика ученого отказывается признать систему Kretschmer'a хотя сколько-нибудь логичной с научной точки зрения. Нерубрифицируемая форма! Это что же такое? Неразрешимая загадка? И эта неразрешимая загадка встречается, по Hofmann'у, в 23 случаях на сто! Но ведь это же обозначает полный крах конституциологии, как науки! На каждые 4 случая мы будем, значит, наталкиваться на пятый нерубрифицируемый случай, которого нельзя отнести ни в диспластическую, ни в какую-либо смешанную форму конституции. И что же это, наконец, за неразрешимая загадка? Ведь ни Kretschmer, ни его последователи никогда не сочли нужным, хотя-бы приблизительно, познакомить нас с психо-физическими, эндокринными и вегетативными особенностями того загадочного явления, которое они называют „нерубрифицируемой формой конституции“. И что делать конституциологу, применяющему систему Kretschmer'a на практике, с нерубрифицируемым типом?

Нам не остается ничего другого, как объявить систему Kretschmer'a совершенно недостаточной и неприменимой на практике. Учение о конституциональных типах человека, которое в 23 случаях на 100 видит себя поставленным перед якобы неразрешимой засадкой, которое так и остается бессильным в попытке объяснить как-нибудь загадочность явления и дать ему соответствующее место в системе, теряет право на существование.

Вот, в самых кратких чертах, те мотивы, которые при изучении системы Kretschmer'a и при попытке применить ее на практике заставили меня отказаться от нее и сделать попытку создать новую систему конституциональных типов.

Приступив к этому, я старался, по легко понятным причинам, не отграничивать себя совершенно от Kretschmer'a и положить в основу

своей системы те безусловно плодотворные начала, которые имеются у последнего, отказавшись лишь от тех сорных трав, которые губят его систему. Я признаю существование астенического, пикнического и атлетического типов, хотя и не в таком виде, как их описывает Kretschmer, но отказываюсь совершенно от всяких смешанных, а тем паче нерубрифицируемых форм. Так как, однако, разнообразие нормальных конституциональных типов человека не вмещается в „тройственную систему“ астенического, пикнического и атлетического типов, то я, установив эмпирически существование семи различных конституциональных типов у женщины, остался при тройственной системе конституциональных типов, размещая семь моих конституций, по степени их родства, по трем основным группам, которые я называю: 1) лептозомные, или узкосложенные, типы, 2) мезозомные, или широко сложенные, типы и 3) мегалозомные, или атлетически сложенные, типы.

Для обозначения четырех типов, имеющихя в моей системе сверх трех типов Kretschmer'a, я заимствовал у Бунака термины: стенопластический, мезопластический и европластический типы конституции. Сверх того я создал свой во всех отношениях оригинальный субатлетический тип. Моя система конституциональных типов представляется, таким образом, в следующем виде:

А) Лептозомные конституции.

1. Астенический	} типы конституции.
2. Стенопластический	

Б) Мезозомные конституции.

1. Пикнический	} типы конституции.
2. Мезопластический	

С) Мегалозомные конституции.

1. Атлетический	} типы конституции.
2. Субатлетический	
3. Европластический	

Для различения и правильного диагноза каждого из семи этих типов я пользуюсь прежде всего определенными, чисто-внешними морфологическими признаками. Однако моя система конституциональных типов не есть система только морфологических конституций, а система *психофизических* типов конституции, ибо я характеризую каждый тип не только соматически, но и психически, видя в каждом из них результат взаимодействия специфических для каждого типа соматического и психического начал. Кроме того, я имею, на основании своих исследований, право думать, что каждый из моих конституциональных типов имеет свои специальных эндокринные и нервно-вегетативные особенности, хотя в настоящее время и не в состоянии точно охарактеризовать эндокринно-нервно-вегетативную картину каждого из своих типов.

Все же я могу утверждать, что при астеническом, мезопластическом и атлетическом типах конституции мы имеем дело с конституциями, у которых щитовидная железа играет как-бы руководящую роль в то время, как при других конституциях, особенно пикнической и европластической, эту роль играет гипофиз. Принимая во внимание то совер-

шенно различное коррелятивное влияние, которое оказывает каждая из двух упомянутых внутрисекреторных желез на всю эндокринную систему, мы легко поймем, до чего морфологически и функционально различны должны быть между собой конституции с преобладанием щитовидного или гипофизарного влияния, и как, с другой стороны, морфологически и функционально родственны должны быть конституции с одной и той же сферой влияния эндокринной системы при различных ее степенях и комбинациях.

После этой общей характеристики всей моей системы конституциональных типов перейду теперь к характеристике отдельных типов.

Определения конституционального типа мы начинаем с *измерений*. Производить последние важно и тогда, когда мы легко ориентируемся в случае, и у нас нет никакого сомнения о принадлежности его к тому или другому конституциональному типу. Измеряя, мы в состоянии лучше ориентироваться о некоторых, ускользающих даже от зоркого взгляда, деталях, которые при всей своей кажущейся мелочности часто бывают очень характерны и позволяют ярче и определеннее рисовать морфологические особенности каждого типа. Благодаря систематическим измерениям, мне удалось открыть,—правда, как потом оказалось, во второй раз,—т. наз. акромальные ямки на спине женщины, встречающиеся главным образом у пикничек, реже у стенопластичек и никогда у астеничек и мезопластичек. Ямки эти являются т. о. характерной особенностью пикнического типа, и, найдя их, мы, в сомнительных случаях, склоняемся к диагнозу: „пикничка“.

Измерения свои я производил по Kretschmer'у, так что всякий, изучавший до сих пор конституциональные типы женщины по системе последнего, легко может перейти на предлагаемую мною,—как мне кажется, более простую и удобную,—систему. При этом я должен обратить внимание читателей на некоторые весьма важные мои отступления от Kretschmer'a.

Я не придерживаюсь тех средних цифр, которые дает этот автор для своих типов. Те, кто долго и тщательно измерял своих больных, могли легко убедиться, что они лишь редко достигали полного совпадения с этими цифрами. Ктому же последние иногда нетипичны и отчасти даже ошибочны, по крайней мере, что касается астенического типа женщины. Предпринимая те же самые измерения, что и Kretschmer, я руководствовался совершенно другими принципами, о которых теперь и скажу.

Я различаю двоякого рода измерения: т. наз. мягкотелье и скелетные. Скелетные измерения—это те, которые производятся непосредственно на костяке. Так, напр., рост, окружность и другие размеры головы и лица, где с мягкими покровами тела не приходится почти считаться, представляют собой скелетные размеры индивида в то время, как окружность предплечья, живота, икр и т. д., где измеряются главным образом мягкие ткани тела, являются мягкотельными его размерами. Смысл этого подразделения заключается в следующем:

Некоторые авторы, напр., Aschner, думают, что производить измерения при изучении конституции женщины вряд-ли имеет смысл. Aschner указывает, что нередко у одной и той же женщины втечении короткого времени размеры тела меняются много раз. Женщина

в начале беременности, к концу беременности, после родов и т. д., будучи всякий раз точно измеряема, дает совершенно различные цифры. Эти наблюдения *Aschner'a* отчасти правильны, — т. наз. гистотрофолябильность, или сильные, постоянные колебания в росте тканей женского организма, представляет собою конституциональную черту женщины. Однако эта гистотрофолябильность касается не всех тканей женского организма в равной мере: костяк остается почти вне сферы влияния момента гистотрофолябильности, и размеры его отличаются, в противоположность мягким частям организма, большим постоянством. Таким образом конституциональные особенности тканей женщины естественным путем ведут нас к предпринятому нами подразделению измерений тела женщины на мягкотелые и скелетные, причем особенно важны и решающее значение имеют здесь именно скелетные измерения, как отличающиеся большим постоянством. При антропологических измерениях мы, не пренебрегая совершенно мягкотелыми размерами, будем поэтому обращать главное внимание на скелетные размеры, как основные.

Важно при этом отметить, что у родственных типов конституции, напр., у астенического и стенопластического, скелетные измерения колеблются в одних и тех же границах; мягкотелые же размеры у родственных конституциональных типов обыкновенно абсолютно или относительно различны. Зная, насколько мягкотелые размеры у одного и того же типа конституции женщины могут меняться, мы не будем удивляться, что у родственных типов конституции эти размеры будут сильно расходиться. Совпадения скелетных размеров у родственных конституций вполне достаточно, чтобы судить по измерениям об их родстве.

Характерные для каждого конституционального типа размеры приведены в таблицах, имеющих в серии моих статей по данному вопросу, которые напечатаны в *Archiv f. Frauenkunde und Konsitutionsforschung* за 1925 и 1926 гг. Содержащиеся здесь цифры получены от измерения идеальных случаев. Мы допускаем колебания в границах $\pm 1-3$ ст. для скелетных измерений кроме роста, где эти колебания содержатся в границах $\pm 5-10$ ст. и даже больше. Колебания мягкотелых размеров более значительны, но, в виду второстепенного значения этих измерений, указание точных границ их не является необходимостью.

Покончив с измерениями, мы приступаем к точной инспекции тела женщины и изучению его морфологии. Предварительно следует ориентироваться в физиологическом состоянии тканей в качественном их отношении.

Морфологическое изучение конституциональных типов мы начинаем с головы. Череп и особенно лицо, — „конституциональная визитная карточка“, как выражается *Kretschmer*, — не могут быть исключены из схемы морфологического изучения конституциональных типов человека, как это, напр., случилось в системе конституциональных типов *Бунака*. Физиономия человека, пожалуй, — один из самых существенных признаков, по которым мы можем судить об общей его конституции, и исключать ее из схемы морфологического изучения конституции женщины значит лишить себя весьма важного орудия в борьбе с трудностями разрешения проблемы.

У узкопостроенных типов женщины, у астеничек и пикничек череп обыкновенно долихоцефалический, а лицо — узковатое удлиненное,

Особенно характерна для этого лица та форма профиля, которую Kretschmer называет „угловым профилем“. Угловой профиль получается при продолговатом лице с длинным, прямым или горбатым носом, с несколько уходящим взад лбом при соответственно-укороченном гипопластическом подбородке. Если провести линию от границы волос на лбу через нос к подбородку, то линия эта будет ломаной, идя со лба к верхушке носа вперед, а отсюда к укороченному подбородку назад. Верхушка носа есть та точка, где обе части ломаной линии образуют угол, который особенно доступен глазу при профильном положении лица. Отсюда обозначение „угловой профиль“ для лица, где отмечается сильное несоответствие между удлинненным от природы носом и укороченным гипопластическим подбородком.

Лицо астенички—бледноватое, сухое, худощавое, так что рельефы лицевых костей ясно вырисовываются, ограничивая нередко глубокие впадины глаз. Рот нередко наполовину или $\frac{2}{3}$ лишен зубов, в том числе и передних, и переполнен кариозными корнями гниющих и загнивших зубов. Эта *дентастения* очень характерна для астеничек, и, так как она у других авторов совершенно не упоминается, то я обращаю на нее особенное внимание читателей.

Выражение лица астенички—скудное, печальное, иногда как бы задумчивое, страдальческое. Накопления дегенеративных черт у астеничек обыкновенно не отмечается. Если абстрагироваться от малозначущих признаков дегенерации, нехарактерных даже для астенической аномалии конституции (*epicanthus*, *heterochromia iridis*, Darwin'овское или Morgel'евское ухо, ладьеобразное небо, приращение мочки уха, маскулинизм, *vitiligo*, альбинизм, *naevi vasculosi* и т. д.), то для астенической женщины остаются характерными слабые гнилые зубы, которые мы определили, как характерную для астеничек дентастению. Голова астеничек сидит на длинной, тощей шее, на которой легко рассмотреть все детали ее строения.

Все тело астенички отличается худобой, которая особенно рельефно выявляет характерные морфологические стигмы астенического *habitus'a*, каковы: плоская, узкая, длинная грудная клетка, над- и подключичные впадины, выпяченное второе реберное кольцо, втянутый живот, выпуклость очертаний таза (*spinae*, *cristae*, симфиз вырисовываются из-под тонкой, прозрачной кожи), длинные, тощие ноги с бедрами, не имеющими характерной женской округленности. Внутренняя сторона бедер несколько искривлена, и бедра оставляют при смыкании ног свободное пространство, никогда не наблюдающееся у хорошо сложенных женщин. Плечи и руки слабо свисают по обеим сторонам туловища и отличаются, как и все другие части тела, крайне бедной и тощей мускулатурой.

На туловище—спине, поясице, крестце—у астеничек отсутствуют те модуляции, которые придают телу женщины настоящую женственность. Хотя у нормально построенной астенички на границе шейного и грудного отделов позвоночника и нет кифотического искривления, но все же она часто имеет походку с наклоном вперед верхней части тела—*attitude voûtée*. Эта *attitude voûtée* часто встречается у „высокорослых“¹⁾ астеничек (162 ст. и выше) со слабо свисающими плечами

¹⁾ Даже среднего роста астенички кажутся высокими из-за своей тонкости (недостаточные размеры ширины).

и руками, и она очень характерна для этого типа. Таз большею частью сравнительно узкий, приближающийся по своей форме к мужскому тазу (недостаточная ширина, большая, чем обыкновенно, высота, большая крутизна подвздошных костей, острая лонная дуга), и, при сравнительно малой окружности бедер, которая иногда лишь на 2—3 ст. превосходить окружность груди (есть среди наших астеничек такие, у которых окружность бедер равна 73 ст. при окружности груди в 71 ст.), *habitus* астенички производит удручающее впечатление отсутствием всяких смягчающих черт женственности. Если к этому присоединяются еще недоразвитие грудных желез, сильное развитие терминальной волосатости и костяк, имеющий мужскую конфигурацию не только в области таза, но и в различных других местах тела, то мы получим выраженный маскулинный тип астенички, принадлежащий уже к аномалиям конституции (интерсексуализм).

Имея пред собою эту морфологическую картину астенического типа, мы можем в нескольких словах охарактеризовать морфологически и стенопластический тип. Стенопластичка—это пышущая здоровьем, отличающаяся настоящей женственностью, но узкосложенная женщина. Несмотря на то, что стенопластичка имеет большинство стигм астенического телосложения, как-то: долихоцефалию, нередко намеченный угловой профиль лица, плоскую, узкую грудную клетку, *attitude voûtée* и т. д., она, благодаря качественно и количественно лучшему развитию всех тканей организма, может при первом, поверхностном осмотре до неузнаваемости отличаться от астенички, и лишь точное исследование и наблюдение делают возможным найти близкое родство стенопластического с астеническим типом.

Цветущее здоровье стенопластичек, здоровый цвет лица, хорошая общая упитанность, подчеркнута—типичная психофизическая женственность—побуждают думать, что стенопластический тип женщины приближается к идеалу женской красоты и здоровья, ибо у стенопластичек мы почти не встречаем тех дегенеративных черт, с которыми нам так часто приходится сталкиваться у астеничек. Тем не менее приходится сказать, что пикнический тип конституции вступает в серьезную конкуренцию со стенопластическим типом, поскольку дело касается признания первенства в смысле истинной, первобытной женственности того или другого типа.

Дело в том, что пикнический тип конституции более всех других конституциональных типов женщины выдвигает характерную конституциональную черту женского организма, состоящую в общем умеренном отложении жира, служащего для округления форм тела и выгодно отличающего женский организм от мужского. Вся красота и женственность тела женщины получают именно благодаря этому округляющему формы тела жиру, и есть возможность характеризовать красоту женского тела, выражаясь физиологически, как „жировую красоту“,—в противоположность красоте мужского тела, являющейся „мышечной красотой“, т. е. благодаря именно сильному развитию мышц и рельефной их выпуклости на всем теле получается характерная атлетическая красота тела мужчины.

Несмотря на то, что пикнический тип конституции женщины, как одна из мезозомных конституций, отличается ростом, идущим больше в ширину, чем в длину,—все ткани пикнического организма, в том числе и костяк, отличаются женскою нежностью. Особенно легко отметить неж-

ность строения тела пикничек на конечностях, которые в сравнении с конечностями стенопластичек скорее укорочены и, при всей своей пухлости или даже благодаря этой пухлости, напоминающей детскую, бросаются в глаза нежностью скелета и покровов.

Переходя от этой краткой общей характеристики пикнического типа женщины к более детальному морфологическому его описанию, отметим, что голова у пикничек круглая с уклоном более в брахи-, чем в долихоцефалию. Лицо полное, округленное, имеющее очень часто, форму щита с пятью более или менее ясно выступающими геометрическими точками, из которых две находятся по латеральным сторонам глаз, две других, соответствующих им, лежат на нижней челюсти; пятая, замыкающая точка находится на подбородке. Эта форма щита особенно ясно выступает у пожилых пикничек, у которых контуры костяка начинают яснее выделяться. У молодых пикничек „щит“ труднее видеть на лице, хотя и можно себе его при желании вырисовать.

Шея у пикничек—полная, укороченная, плечи—широковатые, круглые, грудная клетка—цилиндрическая, живот—круглый, таз—широкий, типично-женский; на нижней части живота, на лоне, бедрах, *pates* имеются характерные для женщины отложения жира. Бедра—круглые, замыкание ног полное, кожа везде нежная, гладкая. Все же у пикничек отмечается склонность к гипертрихозу, но лишь редко переходящему в таковой мужского типа.

Везде на теле пикничек выступают характерные для женщины модуляции. На спине мы встречаем,—правда, в редких случаях,—акромиальные ямочки, которые, кроме эстетического своего значения, имеют и практическое значение, поскольку они облегчают нахождение акромиальных точек при измерении ширины спины. Хорошо также выражены у них и крестцовые ямочки с очертаниями *Michaeli's*овского ромба, изгибы позвоночного столба и т. д.

В противоположность пикническому типу, другой мезозомный тип женщины, мезопластический, отличается не нежностью, а известной, несколько даже повышенной силой сопротивления, выносливостью и приспособленностью к физическому труду, так что этот тип конституции может быть охарактеризован, как тип женщины-работницы, которой никакой физический труд не бывает не по силам, и которая с радостью и рвением бросается на каждую представляющуюся ей работу.

Соответственно специальной приспособленности мезопластички к тяжелому физическому труду мы отмечаем у нее строение тела, которое не имеет ничего существенно-общего с другим мезозомным типом—пикническим, кроме лишь роста всего организма и его частей больше в ширину, чем в длину. Мезопластички—это приземистые, коренастые фигуры с подчеркнутым развитием сухожилий, с умеренно развитой, но крепкой мускулатурой и развитым костяком при слабом развитии столь характерного для пикнического типа жирового слоя. Лицо мезопластичек—широкое, часто шире, чем у пикничек, и никогда так правильно не округлено, как у этих последних. Вообще черты лица и лицо, как целое, у мезопластичек редко бывают правильными: у них очень часто отмечается гипоплазия нижней части, или средней и нижней частей лица.

Главная особенность мезопластического лица—это сильное развитие скул, благодаря чему оно кажется очень широким. Гиперплазия скул

до того характерна для мезопластического лица, что может считаться основной морфологической его особенностью, — все равно, как угловой профиль для астенического лица. Мезопластическое лицо так и может быть обозначено, как скуластое лицо.

Все полости тела мезопластички широки, об'емисты, череп брахицефаличен, и развитие черепных костей не кажется, как у других типов, сильнее, чем развитие костей лица.

Несмотря на то, что жировой слой, столь необходимый для выявления женственных черт строения тела женщины, у мезопластичек сравнительно слабо развит, мезопластички в огромном большинстве случаев не оставляют ничего желать в смысле их женственности и являются типичными представителями женского тела. У большинства мезопластичек есть достаточное количество жира для того, чтобы достигнуть характерных для женщины округлений тела. Маскулинные черты в строении тела и характере, а также дегенеративные черты, сравнительно редко встречаются у мезопластичек, являющихся, как мы уже сказали, типом приспособленной к физическому труду женщины, что опять-таки указывает на то, что мезопластический тип конституции есть основной женственный тип среди конституций женщины.

Это нам делается особенно ясным, если мы начнем наше описание мегалозомных (атлетических) типов конституции женщины с атлетического типа *sensu stricto* и сравним с ним мезопластический тип.

Мегалозомные типы женщины отличаются, в отношении общего роста всего организма и отдельных его частей, от лептозомных и мезозомных конституций тем, что у мегалозомных типов обыкновенно не отмечается врожденной тенденции роста более в длину (лептозомные типы) или более в ширину (мезозомные типы), а они растут одинаково в длину и ширину, превосходя в своих размерах, иногда очень значительно, лептозомные и мезозомные типы. Исключения встречаются, конечно, и у мегалозомных типов, представляясь нам особенно в виде низкорослых атлетичек и нередко низкорослых эвропластичек.

Что касается атлетического типа женщины, то он отличается тем, что в нем в большинстве случаев отсутствует почти всякая женственность, и атлетички представляют собой тип *маскулинно вырожденной женщины*. Такие женщины поражают исключительно-сильным развитием мускулатуры и костяка и, благодаря рельефной выпуклости мускулов, маскулинным чертам костяка и отсутствию жира, сильно приближаются к мужчинам-атлетикам, особенно, если при этом имеется налицо отсутствие или слабое развитие многих вторичных женских половых черт. Обыкновенно у таких женщин наблюдается мужской тип терминального волосяного покрова, некоторое недоразвитие наружных половых органов, низкая промежность, таз мужского строения, мужские черты лица и характера, мужской тембр голоса и т. д. С функциональной стороны у них часто замечаются позднее наступление регул и дисменоррея, наблюдающаяся почти поголовно у всех атлетичек.

В противоположность атлетическому типу субатлетический тип женщины представляет собой настоящей женственный тип конституции при атлетическом строении тела. Это — высокие, стройные, крепкосложенные женщины с сильным костяком при сравнительно умеренном развитии мускулатуры и жира. Чтобы не утомлять читателей длинными описа-

ниями и все же поставить перед ними живую картину субатлетического типа, будет довольно, если я скажу, что субатлетический тип конституции—это стенопластический тип женщины, взвинченный на атлетические размеры, и что субатлетический тип женщины нелишен тех же прелестей женственно построенного тела, что и стенопластический тип.

Что касается, наконец, европластического типа конституции, то он может быть кратко охарактеризован, как *тип тучной атлетички*. У европластички мы, при подчеркнута выраженных атлетических стигмах со стороны скелета, мускулатуры и пр., отмечаем сильное развитие жира, приближающее европластичку к пикническому типу, как к своему прототипу в мезозомной группе,—все равно, как атлетический тип имеет в мезозомной группе свой прототип в мезопластическом типе конституции. Таким образом наша система конституций представляется нам в виде лестницы типов, ибо есть основание думать, что атлетические типы развиваются из прототипных в лептозомной и мезозомной группе, а именно атлетический—из мезопластического, субатлетический—из стенопластического и европластический—из пикнического типа. К сожалению, мы не имеем возможности распространяться на эту весьма интересную и для понимания нашей системы конституциональных типов важную тему.

Я сказал вначале своей статьи, что наши типы конституции—не просто морфологические, а психофизические типы. Мне остается поэтому в самых общих чертах нарисовать *психоконституцию* каждого из различаемых нами конституциональных типов.

Астенички дают нам картину психических состояний, в которых стыдливость, боязливость, психинверсия, внутренний раскол и слабость воли, апатия и депрессия являются основными чертами, которые и характеризуют астеническую психику, как целое. Эти психические особенности астеничек предрасполагают их к душевным болезням, чем и объясняется сравнительно-высокий процент душевнобольных среди астеничек. У стенопластичек астенические черты психики или совсем отсутствуют, или только намечены, и стенопластички, отличаясь сильной энергией ума и воли, очень часто выдвигаются, как наиболее одаренные среди женщин. Мезопластичка—прилежная, увлекающаяся всякого рода физическим (реже умственным) трудом женщина. Она очень склонна к семейной жизни и нигде не чувствует себя так хорошо, как в кругу своих детей. Смотря по темпераменту и привычкам жизни, она или более общительна, или погружена вся в себя и свою работу. Одним словом, мезопластичка—это *рабочий тип женщины*. Мезопластичка все работает да работает, пока не достигнет глубокой старости, когда она ухаживает за своими внучатами, как когда-то ухаживала за своими собственными детьми.

Пикнички отличаются особенной нежностью чувств, высокою степенью пассивности с результирующей отсюда покорностью, средней интеллектуальной одаренностью и склонностями, предначертанными женщине природой. Любовь, в частности материнская любовь, играет в жизни пикнички преобладающую роль, и, если пикничка сублимирует любовь, направляя избыток своих психических сил на усовершенствование в искусстве и науках, то она достигает нередко в этих областях высокой степени совершенства.

Атлетички в собственном смысле отличаются мужскими чертами психики и характера; субатлетички психически близко стоят к стенопла-

стичкам; европластички отличаются известного рода неповоротливостью, тяжестью, неуклюжестью как в движениях, так и в аффективных своих проявлениях,—черты, которые, чтобы подчеркнуть атлетическую их природу, лучше всего было бы охарактеризовать, как „слоновую природу“ (Elephantennatur) европластички. Эта слововая неповоротливость психики европластички находит иногда свое выражение в непоколебимом упорстве, затрудняющем врачу лечебную его работу, если она состоит в том, чтобы заставить больную расстаться с некоторыми вредными для ее здоровья привычками. В общем эти европластички хорошо сживаются со средой, так как они общительны и дают мало поводов к трениям и жалобам. Выражение Heine: „Он был толстяк, следовательно хороший человек“ находит вполне свое применение к европластическим женщинам,—европластички представляют собой тип того, что в женском смысле понимается под „хорошей женщиной“.

Вот самое существенное, что я могу сказать о психо-физических конституциональных типах моей системы конституции. Для первого ознакомления я считаю данное мною здесь описание конституциональных типов вполне достаточным. У кого имеется желание более детально познакомиться с моей системой конституциональных типов женщины, того отсылаем к уже цитированным выше статьям в Archiv für Frauenkunde, где имеется, между прочим, ряд фотографий, иллюстрирующих каждый из наших конституциональных типов.

В Ы В О Д Ы.

1. Система конституциональных типов Kretschmer'a недостаточна, и применение ее на практике ведет к весьма сомнительным результатам. Наличие в этой системе неограниченного числа т. н. смешанных форм, на которых, при отсутствии их общепризнанных признаков, лежит печать крайней субъективности авторов, в особенности же наличие загадочных нерубрифицируемых случаев, число которых доходит до 23 на сто, делает эту систему совершенно неприменимой на практике.

2. Предлагаемая новая система конституциональных типов, состоящая из 3 групп с семью подвидами, исключает совершенно недопустимый субъективизм Kretschmer'овской системы. Давая точную психо-физическую картину каждого конституционального типа, она позволяет распределить всех встречающихся нормальных индивидов по различаемым ею типам, исключая произвол, неизбежный при применении системы Kretschmer'a. В этом главная заслуга новой системы конституциональных типов, которую мы, в отличие от Kretschmer'овской, определяем, как *естественную систему конституциональных типов*, ибо в этой системе мы можем легко доказать эволюцию одних типов от других, стоящих ниже по лестнице конституциональных типов, в смысле их переходов от астенического типа к атлетическому. Естественность нашей системы лучше всего говорит за высокое ее научное значение,—основное качество, которого мы имеем право требовать от системы конституциональных типов, претендующей на научное применение. В наличии этого качества в нашей системе мы видим оправдание нашей попытки ввести ее в употребление при изучении конституции человека.